

S. Moosavi // *Journal of Applied Environmental and Biological Sciences*. – 2013. – Seria 3. № 10. – P. 59–66.

5. Moosavi, M. S. *Socio-spatial Obstacles of Urban Sustainability in Historic Center of Cities in Iran* / M. S. Moosavi // *Journal of Basic Applied Scientific Research*. – 2012. – Seria 2, № 5. – P. 4407–4412.

6. *Ministry of Roads & Urban Development of Iran / Section information and fare foundations*. – Iran, Tehran, 2008. – 45 p.

7. Saeednia, A. *Urban design in Iran: the green book of Municipalities, the Municipalities organization and village management council of country* / A. Saeednia. – Iran, Tehran: the Municipalities organization and village management council of country, 2004. – 129 p.

8. Каширинур, М. М. *Анализ планировочной структуры малых городов Ирана* / М. М. Каширинур // *Наука и техника. Серия 2. Строительство*. – 2014. – № 5. – С. 85–91.

9. Каширинур, М. М. *Совершенствование архитектурно-планировочной структуры малых*

городов региона Ближнего Востока на основе концепции устойчивого развития: диссертации ... канд. архитектуры: 05.23.23 / М. М. Каширинур ; Белорусский национальный технический университет. – Минск: БНТУ, 2017. – 208 с.

10. Assari, A. *Conservation of Historic Urban Core in Traditional Islamic Culture: Case Study of Isfahan* / A. Assari // *Indian Journal of Science and Technology*. – 2015. – Seria 1. № 5. – P. 1970–1976.

FEATURES OF ARCHITECTURAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF PUBLIC TERRITORIES IN THE IRANIAN CITIES

Kashiripoor Mohammad

Ph.D. of urban design

Belarusian National Technical University

This article discusses the specific features of the architectural and spatial organization of public territories in Iranian cities.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

УДК 539.3

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БАЙКАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Колесников А.А.

кандидат архитектуры, доцент,
Инженерная академия РУДН,

Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор», Москва

В статье рассматривается и обосновывается возможность и необходимость единого и комплексного подхода к изучению, планированию и прогнозированию развития Байкальского макрорегиона, как территориального субъекта Российской Федерации. В пространственной организации градостроительных систем Байкальского макрорегиона (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край) краеугольную роль призвана играть природная территория озера Байкал.

Введение. Ещё 20 лет назад академик РААСН И.М. Смоляр отмечал, что градостроительство не включено в перечень предметов ведения федерального уровня государственной власти, а также в перечень предметов совместного ведения федеральной власти и субъектов Российской Федерации [1]. Сегодня ситуация в расселении страны на государственном уровне осознана и, наконец, принят важный документ – концепция стратегии простран-

ственного развития страны до 2035 года с перспективой до 2050 года [2].

По предложениям Минэкономразвития Россия делится на 14 макрорегионов, среди которых Байкальский макрорегион представляет Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край [3] (рис. 1).

Рис. 1. Байкальский макрорегион

Этот субтерриториальный блок объединён близостью к озеру Байкал и имеет особую специфику социально-экономического и этнокультурного развития. Территории, входящие в Байкальский макрорегион, обладают всеми признаками ландшафтно-экологической и хозяйственно-культурной целостности, а именно: наличием значительного природно-ресурсного потенциала; общей транспортной и энергетической инфраструктурой; общими экологическими требованиями и ограничениями на ведение хозяйственной деятельности в зоне влияния на экосистемы озера Байкал; близостью к активно развивающимся странам Восточной Азии (Монголия, Китай, Корея) – основным перспективным рынкам сбыта, а также будущим источникам крупных инвестиций.

Все это позволяет рассматривать Байкальский макрорегион, как условно единое территориальное образование. Обоснование комплексного подхода к изучению, планированию и прогнозированию развития данной территории представляет собой актуальную градостроительную задачу.

Основная часть. Субъекты Российской Федерации в составе Байкальского макрорегиона. Объединение Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края в единую территориальную общность – Байкальский макрорегион, обосновывается необходимостью и возможностью совместного участия субъектов в решении важнейшей государственной задачи: возрождения на востоке страны промышленно-хозяйственного комплекса [4]. К настоящему времени на востоке и севере расположены лишь отдельные, большей частью отраслевые, промышленные образования, поэтому субъекты Байкальского региона могут стать базой полномасштабного освоения дальневосточных и северных районов России.

Это требует совместных действий государственных и региональных институтов по преодолению следующего: терри-

ториальной разобщённости и ликвидации инфраструктурных «разрывов»; несогласованности в подготовке отраслевых схем территориального планирования отдельных субъектов и их частей (агломераций) между собой; неравномерности и низкой плотности расселения; «периферийного» подхода к проблемам охраны и реабилитации прибрежных территорий и самого озера Байкал [5].

В то же время, разработанные в современных условиях материалы территориального планирования для всех трёх субъектов Байкальского макрорегиона отличает наличие общих недостатков: «узко региональный» подход к разработке схем территориального планирования; недофинансирование заложенных в федеральные и региональные целевые программы мероприятий по улучшению социально-экономической и природно-экологической ситуации Байкальской природной территории; неэффективность и неkoordinированность мероприятий (рис. 2, 3). Все это не позволяет решать поставленные задачи, и, кроме того, усугубляет неблагоприятную ситуацию в каждом из субъектов Российской Федерации в отдельности [6].

Байкальская природная территория как целостный объект исследования и территориального планирования. В рамках действующего Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрена разработка планировочной стратегической документации промежуточного характера – схемы территориального планирования части субъекта федерации [1]. Поэтому обоснованным является оформление Байкальской природной территории, как самостоятельного объекта социально-экономического регулирования. Это становится необходимым для реализации положений ФЦП «Охрана озера Байкал и программы социально-экономического развития Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [7].

Рис. 2. Схема территориального планирования Иркутской области. ОАО ГИПРОГОР 2018

Экологическая ситуация в данном регионе остается сложной. На берегах озера Байкал проживает более 200 тыс. человек. Объем негативного воздействия на Байкальскую природную территорию в год (2016-2018 гг.) характеризовался следующими показателями: в Иркутской области выбросы составили – 391.5 тыс. т, сбросы – 30.1 млн. куб. м, отходы – 275.7 тыс. т; в Республике Бурятия вы-

бросы – 119.6 тыс. т, сбросы – 495.4 млн. куб. м, отходы – 11712 тыс. т; в Забайкальском регионе выбросы – 10.9 тыс. т, сбросы – 1.3 млн. куб. м, отходы – 366.6 тыс. т.

Темпы прироста указанных показателей в год по экспертным оценкам составляют в среднем 15-17% (по выбросам и сбросам) и 4.5% (по отходам) [8]. Сегодня совершенно очевидно, что разработка субъектами макрорегиона отдельных мероприятий при имеющейся методике их согласований обречена на получение низкоэффективного или даже отрицательного результата.

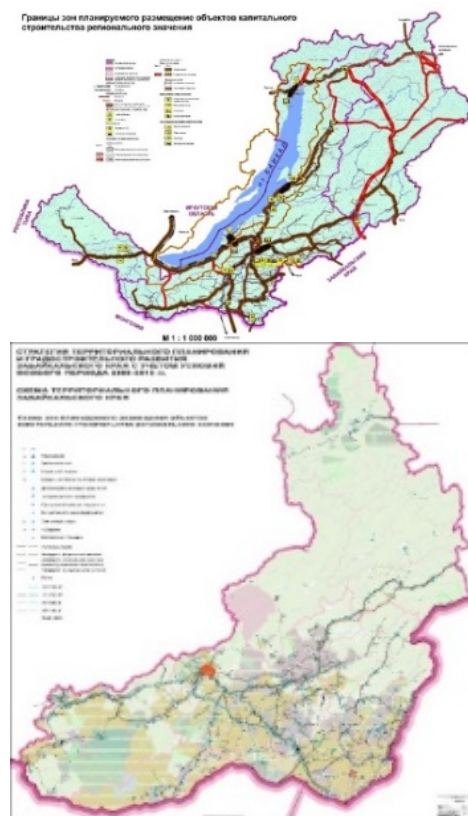

Рис. 3. Схема территориального планирования Республики Бурятия (выше) и Забайкальского края (ниже). ОАО ГИПРОГОР 2018

Байкальская природная территория должна рассматриваться как целостный и самостоятельный объект исследования и территориального планирования. Ее разделение на три зоны формирует три типа градостроительных подходов. При этом *центральная зона* предусматривает – природоохранные мероприятия; стабили-

зацию расселения и повышение качества социально-экономических и экологических условий жизни населения (транспортные связи, рабочие места – рыбоводство, рыболовство, туризм и отдых); *зона атмосферного воздействия* – внедрение и развитие всех видов современных технологий в производстве, исключая вредных выбросы в атмосферу; переход на газоснабжение и газификацию общественного и личного автотранспорта; *буферная зона* – развитие технологий и производств в промышленности и сельском хозяйстве резко снижающих выброс вредных веществ.

Крайне важным становится учёт процессов преобразований и изменений в трансграничных и прилегающих зарубежных территориях (рис. 4).

Рис. 4. Территория Монголии в зоне влияния на Байкальскую природную территорию

Так, в дальнейшем формировании буферной зоны озера Байкал решающее значение имеют стоки речных систем приграничных районов Монгольской народной республики, поскольку 50% объёма водных поступлений озера Байкал приходится на реку Селенга, 70% протяжённости которой находится на территории Монголии. Река остаётся основным поставщиком контролируемых веществ в озеро Байкал. Через «закрывающий створ» реки Селенги в год поступает 87,6% взвешенных веществ, среди них 78,0% трудно-окисляемых и легко-окисляемых органических веществ [8].

Главным источником загрязнения воздуха являются предприятия энергетики и автотранспорта как в Монголии, так и в России, а также расположенный в непосредственной близости от озера Селенгинский целлюлозный комбинат.

Таким образом, уникальность природного комплекса, сложность экологической ситуации и крайняя уязвимость экологического баланса обосновывают выделение Байкальской природной территории в отдельный объект территориального планирования.

Инфраструктурные предпосылки реабилитации и развития Байкальской природной территории. В соответствии с Государственной программой социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 308 от 15 апреля 2014 года) сформулирована задача опережающего развития транспортной сети на территориях нового освоения Дальнего Востока и Байкальского региона, в том числе, в северо-восточной части Дальнего Востока (рис. 5).

Рис. 5. Развитие транспортной инфраструктуры Байкальского и Дальневосточного региона (схема Минтранса РФ)

Академик С.Д. Валентай отмечает, что современные проблемы экономики вызваны ошибочностью политики минимизации участия государства в технологическом обновлении отечественной промышленности; в регулировании системы трудовых отношений; в подготовке кадров в соответствии с вызовами XXI века.

Ведущий научный сотрудник ЦНИИП Минстроя РФ Э.О. Товмасын продолжает эту мысль и в градостроительном аспекте отмечает, что совершенствование социально-экономического состояния общества на основе общенациональной политики невозможно без активного государственного регулирования пространственных особенностей этого процесса. В противном случае в развитии транспортной инфраструктуры Байкальского макрорегиона в целом, и Байкальской природной территории в частности, возникает ряд недочётов.

Так, формируется приоритетное развитие северо-восточных и дальневосточных направлений, «транзитная» роль территорий Байкальского макрорегиона. До 2035 года целевыми программами Российской Федерации не предусматривается развитие ВСМ и СМ в зоне Байкальского макрорегиона, не учтена перспективность «вертикальных» входов в районы Монголии и Китая.

Почти критическая ситуация сложилась в электрификации территорий, прилегающих и влияющих на экосистему озера Байкал. Магистрализация основных направлений электрических сетей, ориентация на экспорт энергоресурсов приводят к дефициту электроэнергии в субъектах макрорегиона, неразвитости общей сети энергоснабжения. Перекосы в ценообразовании в отрасли и монополизм госкорпораций на внешних рынках привели к разработке в Монголии спорной концепции создания на территории буферной зоны озера Байкал гидроэнергетического комплекса, состоящего из трёх гидростанций на реке Селенга и двух её притоках. По предварительным оценкам общий объём вывоза энергоресурсов в 5-6 раз превышает собственное энергопотребление региона.

Отраслевая незаинтересованность профильных министерств и корпорации Газпром в газификации Байкальской природной территории в связи с недостаточным, на их взгляд, объёмом и количеством потребителей делают нерентабельной газификацию районов Прибайкалья и Забайкалья вплоть

до 2035 года. При этом основные источники энергии – ТЭЦ и крупные котельные, продолжают работать на неэффективном и экологически опасном буром угле и мазуте.

Существует проблема внутренней цены на местные (российские) сырьевые ресурсы и энергосистемы, которые на 30–50% выше мировых при таком же их занижении при выводе за границу. Это тормозит развитие отечественного производства и может рассматриваться как экономическая диверсия против России в интересах геополитических конкурентов.

Именно единая государственная стратегия собственного освоения и переработки ресурсов Байкальского региона должна иметь первостепенное геополитическое значение [9] (рис. 6, 7).

Рис. 6. Предлагаемая схема развития электрических сетей Забайкальского региона

Рис. 7. Предлагаемая схема газоснабжения в Байкальском макрорегионе (Сила Сибири)

Заключение. Байкальский макрорегион, как условно выделенная программными государственными документами административная единица, в силу ландшафтно-экологических, хозяйственно-экономичес-

ких и социо-культурных особенностей представляет собой единое территориальное образование, для развития которого возможен и необходим единый и комплексный подход к планированию и прогнозированию.

В условиях формирования Байкальского макрорегиона, объединяющего Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, главную роль призвана играть именно природная территория озера Байкал. Без понимания расселенческих задач в этой зоне невозможно реализовать комплекс мер, предусмотренных Законом об охране озера Байкал от 1 мая 1992 г. №94-ФЗ [4] и ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [5, 9].

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. От 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016); Принят Государственной Думой 22.12.2004 года Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года. – URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 20.08.2017).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.- http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (Дата обращения 19.03.2018).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс]: разработан Минэкономраз-

вития РФ-URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 21.11.2018).

4. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07.05.2018.
5. Вильнер М.Я. Об аспектах пространственного развития в методологических основах подготовки долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации: М.Я. Вильнер // Управление развитием территории (Юбилейный выпуск). – 2018. – №1. – С.29-32.
6. Перечень видов деятельности, запрещённых в центральной экономической зоне Байкальской природной территории (утв. постановлением правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 649).
7. ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы.
8. Аналитический обзор экологической и природной тематики: ООО «Пульс-радио»; Доклад о состоянии определяющей среды бассейна озера Байкал. – 2015. – 136 с.
9. Закон об охране озера Байкал от 1 мая 1999 г. N 94-ФЗ

URBAN REORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF BAIKAL MACRO-REGION

Kolesnikow A.A.

Candidate of Architecture, Associate Professor,
Academy of Engineering RUDN
Russian Institute of Urban Planning
and Investment Development «Giprogor»

In the article it is examined and based the possibilities and necessity of the common and complex approach to the investigation, planning and prognosis of the Baikal macro-region development as territorial subject of the Russian Federation.

The main role in the space organization of the Baikal macro-region urbanistic systems (Irkutsk region, Buryat Republic, over Baikal land) must be done to the native territory of the lake Baikal.

Поступила в редакцию 20.01.2020 г.

УДК 712.3

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ГОРОДСКОГО ИНТЕРЬЕРА НА ПРИМЕРЕ РЕКОНСТРУКЦИИ БУЛЬВАРА ДЗЕРЖИНСКОГО В ГОРОДЕ УЗДА

Локотко А.А.

аспирант кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Белорусский национальный технический университет
архитектор, начальник группы «дизайн-центра» ОАО «Институт «Минскгражданпроект»

В статье приводятся результаты диссертационного исследования на тему анализа практического опыта проектирования городского интерьера на примере малого города. Анализируют-

ся подходы предпроектного анализа, подходы создания теоретической концепции реконструкции городского интерьера. В качестве практического примера для анализа выступает проект